

УДК: 338

РАХАЕВ ХАДИС МАГОМЕДОВИЧ

д.э.н., профессор, профессор кафедры «Управление»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
e-mail: r3bizengin@mail.ru

СОЗАЕВА ТАНЗИЛЯ ХАКИМОВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Экономика»,
ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

ШАФИЕВА ЭЛЬМИРА ТЛОСТАНБИЕВНА

к.э.н., доцент, доцент кафедры «Высшая математика
и информатика», ФГБОУ ВО Кабардино-Балкарский ГАУ,
e-mail: elma2006@mail.ru

DOI:10.26726/1812-7096-2021-5-32-39

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ НЕРАВНОМЕРНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРНОГО КАВКАЗА¹

Аннотация. В статье рассматриваются неравномерности территориального развития сельского хозяйства Северного Кавказа. Различия составляют основу развития в том смысле, что там, «где нет различий, нет и развития». **Цель работы:** выявить, формализовать, квантифицировать и описать причины неустойчивого развития и низкой динамики сельского хозяйства на Северном Кавказе. В ходе подготовки статьи были использованы аналитические и дескриптивные **методы:** группировки, индексный, корреляционный, дисперсионный, вариационного исчисления, анализа и синтеза. В результате **анализа** асимметрии территориального развития сельского хозяйства Северного Кавказа были выявлены различия, составляющие основу экономической динамики, и **получены результаты**, теоретическое значение которых связано с подтверждением термодинамической парадигмы в описании территориальной динамики, согласно которой территориальные различия только тогда становятся фактором развития, когда не препятствуют свободному перемещению труда, технологии, капитала между регионами. Прикладное значение полученных результатов заключается в том, что они могут быть использованы при проектировании федеральных, а также макрорегиональных программ развития сельского хозяйства на Северном Кавказе. Полученные в статье **выводы** позволили оценить недостатки или «упущенные возможности», которые создают административные территориальные барьеры в развитии сельского хозяйства Северного Кавказа. **Ключевые слова:** сельское хозяйство, Северный Кавказ, территориальные различия, стагнация.

RAKHAEV HADIS MAGOMEDOVICH

Dr.Sc of Economics, Professor, Professor of the Department
"Management», Kabardino-Balkar State Agrarian University,
e-mail: r3bizengin@mail.ru

SOZAEVA TANZILYA KHAKIMOVNA

Ph. D. in Economics, Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Economics, Kabardino-Balkar State University,
e-mail: sozaytanzilya@yandex.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00838 А.

SHAFIEVA ELMIRA TLOSTANBIEVNA*Ph. D. in Economics., Associate Professor, Associate Professor of the
Department of Higher Mathematics and Computer Science,
Kabardino-Balkar State University,
e-mail: elma2006@mail.ru*

CAUSES AND CONSEQUENCES OF UNEVEN TERRITORIAL DISTRIBUTION DEVELOPMENT OF AGRICULTURE IN THE NORTH CAUCASUS

Abstract. The article deals with the uneven territorial development of agriculture in the North Caucasus. Differences are the basis of development in the sense that "where there are no differences, there is no development". **The aim** of the work is to identify, formalize, quantify and describe the reasons for the unstable development and low dynamics of agriculture in the North Caucasus. During the preparation of the article, analytical and descriptive **methods** were used: grouping, index, correlation, variance, calculus of variations, analysis and synthesis. As a result of the analysis of the asymmetry of the territorial development of agriculture in the North Caucasus, the differences that form the basis of economic dynamics were identified, and the **results** were obtained, the theoretical significance of which is associated with the confirmation of the thermodynamic paradigm in the description of territorial dynamics, according to which territorial differences only become a factor of development when they do not interfere with the free movement of labor, technology, and capital between regions. The practical significance of the results obtained is that they can be used in the design of federal and macro-regional programs for the development of agriculture in the North Caucasus. The **conclusions** obtained in the article allowed us to assess the shortcomings or "missed opportunities" that create administrative territorial barriers in the development of agriculture in the North Caucasus.

Keywords: agriculture, North Caucasus, territorial differences, stagnation.

Введение. Введение. Российские макрорегионы состоят из регионов и микрорегионов (а также субрегионов). Правда, в отличие от последних и даже первых реальным (административным) статусом обладают регионы. В зависимости от состава регионов зависит не только социально-экономическая значимость макрорегионов, но также и динамика их экономического, технико-технологического, социального, демографического развития. В одних регионах наблюдается концентрация так называемых динамично развивающихся регионов, в других, напротив, большой удельный вес депрессивных, стагнирующих и т. п. Накладка регионов друг на друга создает специфическую динамику макрорегиона. В этой связи Рахаев Х. М. отмечает, что «стагнирующие и депрессивные регионы становятся своеобразным балластом развития. Поэтому часто искусственно стимулируют различия, которые становятся движущей силой развития и роста. Однако не всякое различие оказывается причиной развития. Различие, которое запрещает взаимосвязь, взаимопроникновение, перелив капитала, рабочей силы, товаров и технологий оказывается не стимулом к развитию, а причиной стагнации» [15]. Такую ситуацию можно наблюдать в территориальных хозяйствах на Северном Кавказе, где административные барьеры, которые создаются региональными властными структурами в виде прямых ограничений на интеграцию в виде прямых административных мер, так и путем региональной нормативно-правовой базы. В этой связи исследователи Гаврилов А., Валентей С., Лавровский Б. отмечают, что региональный протекционизм сдерживает общее развитие макротерритории [1, 2, 9, 10]. Однако другие авторы – Климов А. [7, 8], Родоман Б. [18], Швецов А. [24], Смирнов В. [19], Решиев С. [17], Постишева Е. [12] – отмечают, что существуют различные модели и механизмы элиминирования таких регионов негативно влияют на общую динамику макрорегиона. Так, если в 90-е задачу видели в дифференциации и дроблении регионов, выделении новых регионов, то в нулевые – в так называемом укрупнении регионов. Оба направления решали свой комплекс задач. По-видимому, возможно не только дальнейшее использование этого инструмента, но также и некоего их синтеза. Однако, поскольку это во многом задача политическая (а не экономическая), то простого упоминания вполне достаточно. Вместе с тем исследователи Гусев А., Enright M., Изард У. отмечают, что для понимания эко-

номической динамики макрорегиона необходимо знать их региональную структуру [4, 5, 28].

Основная часть. Один из аспектов определения региональной структуры рассмотрим на примере сельского хозяйства Северного Кавказа, которое выступает важным конкурентным преимуществом макрорегиона [16, 17]. Значимость территорий в формировании общей динамики сельского хозяйства Северного Кавказа определяется их долями в валовой продукции сельского хозяйства (ВПСХ). Примечательно, что доли регионов в ВПСХ Северного Кавказа динамичны, т. е. не остаются неизменными как для отдельных регионов, так и в целом для территориальной структуры ВПСХ макрорегиона. По данным официальной статистики, в 1990 году наибольший удельный вес в ВПСХ Северного Кавказа занимал Краснодарский край, на долю которого приходилось 40,1 %. На втором месте со значительным отставанием (24,1 %) находился Ставропольский край. Остальные регионы распределились после указанных двух. Так, на долю сельского хозяйства Дагестана приходилось 10,0 %, Калмыкии – 6,3 %, Кабардино-Балкарии – 5,0 %, Карачаево-Черкесии – 3,8 %, Северной Осетии – Алания – 3,1 %, Чечни и Ингушетии – 5,0 %, Адыгеи – 2,5 %. Если подвести итог динамики доли различных территорий в ВПСХ Северного Кавказа, то окажется, что доля ВПСХ Дагестана в Северном Кавказе в 2017 году по сравнению с 1990 годом выросла на 131,0 %, Ингушетии – на 116 %, Краснодарского края – на 112,0 %, а Северной Осетии – Алании снизилась до 84 %, Карачаево-Черкесии – до 90 %, Ставропольского края – до 93 %, Адыгеи – 92 %, Калмыкии – 43 %. Неизменной осталась доля Кабардино-Балкарии [16, 20].

В связи с проведенным описанием динамики структуры различных территорий в валовой продукции сельского хозяйства Северного Кавказа возникает вопрос о причинах, формирующих (и оформивших) данную структуру, об ее тенденции во времени.

Неравномерное распределение ресурсного потенциала между территориями Северного Кавказа наблюдаем в таблице 1, где представлен в основном весь ресурсный потенциал: земельные ресурсы (земельные угодья и пашня), рабочие руки, население, основные производственные фонды, инвестиции и др. были сосредоточены в Краснодарском крае. Однако не во всех ресурсах были достигнуты наивысшие результаты по показателям макрорегиона. Например, по таким ресурсам, как основные производственные фонды (ОПФ), инвестиции, а также земельные ресурсы сельское хозяйство Краснодарского края уступало РСО – Алании, а также другим территориям. Но при этом высокие объемы валовой продукции сельского хозяйства (ВПСХ) на Северном Кавказе обеспечивались в основном двумя субъектами: Краснодарским и Ставропольским краями, на долю которых приходится свыше 67 % ВПСХ Северного Кавказа. Но при этом темпы роста ВПСХ задавались более мелкими, но более динамичными региональными сельскими хозяйствами: Калмыкии (119 %), Дагестана (117,1 %).

С другой стороны, такие территории Северного Кавказа, как Кабардино-Балкария, РСО – Алания и Чечня, имели среднегодовые темпы роста ВПСХ ниже, чем в среднем по Северному Кавказу [25, 23]. В связи с указанными тенденциями заслуживает внимание выявление причин.

На динамику удельного веса сельского хозяйства регионов Северного Кавказа оказывало (и оказывает) влияние большое количество разнообразных факторов, но, по-видимому, важнейшим выступает динамика темпов роста ВПСХ в регионах. И в этой связи заслуживает внимания сопоставление двух конкурирующих регионов: Краснодарского и Ставропольского краев. Для первого характерна растущая доля в ВПСХ Северного Кавказа, для второго – снижающая. Отмеченная тенденция формировала динамику ВПСХ Северного Кавказа в целом. Но есть еще один нюанс в этой динамике и структуре роста. Дело в том, что взаимодействует сельское хозяйство регионов разного веса. Например, вес сельского хозяйства Краснодарского края в 1995 году был выше сельского хозяйства Ингушетии почти в 70 раз, что означает, что на 1 % прироста сельского хозяйства Краснодарского края сельское хозяйство Ингушетии должно ответить 70 % своего, тогда будет равенство в приросте. Даже занимающее второе место сельское хозяйство Ставропольского края на процентный рост сельского хозяйства Краснодарского края должно отвечать почти двукратным приростом, чтобы уравнивать приросты. Другие территории ранжируются с еще более значимыми коэффициентами. Так, дагестанское – 3–6 %, (кстати, в советское время их соотношение составляло 4,0), кабардино-балкарское – 7–9 (в советское время 8 раз), североосетинское – 11–15 (в советские годы 11 раз) и т. д. При этом

Таблица 1

Состояние основных индикаторов развития сельского хозяйства Северного Кавказа

Показатели	Северный Кавказ в целом	Адыгея	Дагестан	Ингушетия	КБР	КЧР	Калмыкия	Краснодарский край	РСО-Алания	Ставропольский край	Чечня, с 2005 г.
Среднегодовая стоимость валовой продукции сельского хозяйства; млн руб.	565040	13878	70276	4728	29896	20568	15674	253864	19952	122507	14968
Доля территории в валовой продукции сельского хозяйства СК, в %		2,5	12,4	0,8	5,3	3,6	2,8	44,9	3,5	21,7	2,6
Среднегодовые темпы роста валовой продукции сельского хозяйства; в %	114,3	114,5	117,1	114,0	111,0	114,9	119,0	113,6	113,6	114,9	110,2
Выработка на одного занятого, тыс. руб.	504,7	589,3	268,1	379,1	431,2	611,6	561,6	700,7	487,8	558,4	220,2
Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве; тыс. чел.	1120	23,6	262,1	12,5	69,3	33,6	27,9	362,3	40,9	219,4	68,0
Доля занятых в сельском хозяйстве; в %		2,1	23,4	1,1	6,2	3,0	2,5	32,4	3,7	19,6	6,1
Среднегодовые темпы роста численности занятых в сельском хозяйстве; в %	98,7	96,1	99,8	110,1	99,3	98,5	97,7	96,2	98,6	98,9	105,5
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства на душу населения; млн руб.	36,3	31,0	24,2	10,5	34,6	44,1	54,9	47,3	28,3	44,0	11,5
Фондоотдача	0,40	0,49	0,32	0,32	0,66	0,53	0,55	0,34	0,60	0,48	0,26
Среднегодовая стоимость основных производственных фондов; млн руб.	1429901	28038	219400	14859	45362	38852	28685	743028	33377	254929	56748
Доля основных производственных фондов; в %		2,0	15,3	1,0	3,2	2,7	2,0	52,0	2,3	17,8	4,0
Среднегодовые темпы роста основных производственных фондов; в %	105,1	102,5	105,7	108,6	105,6	104,7	100,5	104,9	98,8	105,2	102,9
Среднегодовой объем инвестиций, поступивших в сельское хозяйство; млн руб.	23139	647	840	142	1068	433	602	13715	70	9477	1930
Доля инвестиций территории в валовых инвестициях СК, в %		2,8	3,6	0,6	4,6	1,9	2,6	59,3	0,3	41,0	8,3
Среднегодовые темпы роста инвестиций; в %	111,5	112,3	107,4	114,5	122,5	110,3	104,8	97,3	89,5	118,1	116,1
Инвестируемость продукции сельского хозяйства; коп.	4,1	4,7	1,2	3,0	3,6	2,1	3,8	5,4	0,3	7,7	12,9
Инвестиционная емкость сельского хозяйства; руб.	24,4	21,5	83,6	33,2	28,0	47,5	26,0	18,5	286,1	12,9	7,8
ВПСХ на 1 га сельскохозяйственных угодий; тыс. руб.	24,3	38,8	21,0	21,8	43,1	31,3	2,6	54,2	50,4	21,2	15,3
Среднегодовая площадь сельхозугодий; тыс. га	23209,5	358,0	3351,4	217	693,0	656,7	6113,1	4681,9	395,6	5767,5	975,4
Доля сельскохозяйственных угодий территории; в %		1,5	14,4	0,9	3,0	2,8	26,3	20,2	1,7	24,8	4,2
Среднегодовые темпы роста сельхозугодий; в %	100,7	100,4	100,0	101,6	100,3	100,8	102,1	100,3	100,8	100,2	100,1
Валовой продукции сельского хозяйства на 1 га посевных площадей; млн руб.	68,6	62,1	219,9	73,3	103,5	151,6	58,8	70,2	119,1	41,5	75,1
Среднегодовая площадь посевных площадей; тыс. га	8236,2	223,4	319,6	64,5	288,9	135,7	266,7	3616,8	167,5	2953,9	199,2
Источники финансирования	100,3	100,3	101,1	100,4	99,5	99,5	100,3	100,0	99,7	100,5	103,0
Доля посевных площадей территории; в %		2,7	3,9	0,8	3,5	1,6	3,2	43,9	2,0	35,9	2,4

следует заметить, что только некоторые территории – Дагестан, Северная Осетия, Чечня, Калмыкия – снижают отставание от сельского хозяйства Краснодарского края, тогда как остальные наращивают его [11, 22, 21]. О чем это говорит? Во-первых, о том, что если будет снижаться (а она наблюдается) динамика в сельском хозяйстве Краснодарского края, то будет снижаться также и общая динамика северокавказского сельского хозяйства. В настоящее время этого пока не видно, т. к. темпы снижения сельского хозяйства Краснодарского края пока еще не критичны для общей траектории, но, как только они окажутся ниже так называемых среднмакрорегиональных, так макрорегиональная траектория почувствует это снижение. Во-вторых, для обеспечения поступательного роста сельского хозяйства Северного Кавказа необходимо в первую очередь обеспечить рост краснодарского и ставропольского краевых сельского хозяйства, т. к. в сумме они дают более 2/3 ВПСХ Северного Кавказа. Рост в таких субъектах, как Ингушетия, Карачаево-Черкесия, Адыгея, по-видимому, не окажет существенного влияния на траекторию роста макрорегионального сельского хозяйства в силу невысокого их веса.

Таким образом, общей тенденцией является, во-первых, снижение пятилетних и, соответственно, среднегодовых темпов роста ВПСХ в целом по Северному Кавказу, что говорит об угасании темпов роста ВПСХ в макрорегионе. Во-вторых, эта тенденция поддерживается крупными сельскохозяйственными территориями: Краснодарским и Ставропольским краями, (в последнем исключение составляет всплеск 2010–2015 годов, а в первом – 2005–2010 годов), а также Кабардино-Балкарией, Дагестаном (за исключением всплеска в 2010–2015 годах, который в новом пятилетии снизился). Мелкие регионы, такие как Ингушетия и др., не играли в силу своей незначительности никакой роли в складывающейся динамике ВПСХ Северного Кавказа.

По уровню выработки (производительности труда) в сельском хозяйстве Северного Кавказа доминирующее положение занимает Краснодарский край, показатель которого превосходит средний показатель выработки по Северному Кавказу почти в 1,4 раза, а самый низкий показатель выработки в сельском хозяйстве наблюдался в Чеченской Республике – более чем в 3,2 раза. Производительность труда в сельском хозяйстве Краснодарского края оказалась выше, чем соседнего Ставропольского края – в 1,3 раза. Самый низкий разрыв оказался с сельским хозяйством Карачаево-Черкесии – всего в 1,1 раза. Но вот что примечательно. В то время, когда в Краснодарском крае численность занятых в сельском хозяйстве снижалась (в среднем на 3,8 % в год), в Чеченской Республике она возросла на +5,5 %, в Ингушетии – на 10,1 % и т. д. Более того, в Краснодарском крае численность занятых в сельском хозяйстве с 2005 по 2019 год снизилась более чем в 1,8 раза, и в настоящее время доля занятых в сельском хозяйстве Краснодарского края составляет 8,9 % по сравнению с 19,2 % в 2005 году, что является самым низким показателем среди северокавказских регионов. Это самый низкий показатель среди всех регионов Северного Кавказа. Так, Ставропольский край, который еще в 2005 году имел такую же (19,2 %) долю занятых в сельском хозяйстве, в 2017 году сократил ее до 16 %, а в 2019 году – до 14,5 % [6, 13].

Таким образом, сельское хозяйство Краснодарского края развивается в направлении снижения численности занятых и росте фондовооруженности. Правда, при этом уровень фондоотдачи в сельском хозяйстве Краснодарского края оказывается даже ниже, чем в среднем по Северному Кавказу, и почти в 2 раза ниже, чем в Кабардино-Балкарской Республике и РСО – Алания, которые отличаются самым высоким уровнем обеспеченности своего сельского хозяйства основными фондами. Правда, их доля в общем объеме ОПФ сельского хозяйства Северного Кавказа составляет 3,2 % и 2,3 %, соответственно, в то время как Краснодарский край сосредоточил свыше 52 % ОПФ сельского хозяйства Северного Кавказа. К тому же темпы роста ОПФ в сельском хозяйстве Краснодарского края хотя и оказываются ниже средних по Северному Кавказу, но выше показателей РСО – Алания, Чеченской Республики и Республики Адыгея.

Причина последнего заключается в том, что на сельское хозяйство Краснодарского края приходится почти 60 % инвестиций, поступающих в сельское хозяйство Северного Кавказа, тогда как на долю остальных территорий приходится менее 5 %. Правда, наблюдается снижение среднегодовых темпов роста инвестиций в Краснодарском крае. По-видимому, этим объ-

яняется также и то, что в сельском хозяйстве Краснодарского края показатель отдачи от инвестиций один из самых низких – 18,5 руб. на 1 тыс. руб. инвестиций, тогда как в РСО – Алания он составил 286 руб. [26, 27]. Аналогичная ситуация наблюдается в разрезе сельскохозяйственных угодий, где ВПСХ на 1 га площади данного вида земельных ресурсов составил в Краснодарском крае 54,2 тыс. руб. на 1 га, а в РСО – Алания он оказывается 50,4 тыс. руб. на 1 га, т. е. чуть ниже, хотя по площади сельхозугодий и ВПСХ сельское хозяйство РСО – Алания кратно отстает от Краснодарского края. Однако уже по показателю отдачи с 1 га посевных площадей РСО – Алания опережает Краснодарский край почти в 1,5 раза, а КЧР – более чем в 2 раза. Однако по посевной площади Краснодарский край превосходил РСО – Аланию почти в 12 раз.

Выводы. Анализ показал, во-первых, неравнозначность территорий, входящих в Северный Кавказ в формировании траектории развития макрорегионального сельского хозяйства. В распределении территорий по объему валовой продукции сельского хозяйства выявился один доминирующий центр (Краснодарский край), доля которого почти равна сумме всех остальных территорий, входящих в макрорегион. Таким образом, территориальную структуру формирует устойчивый центр. Вторая позиция также находится устойчиво в одном из субъектов (Ставропольский край), и значит, за вторую позицию также маловероятна конкуренция. Но третью-четвертую позиции в разное время занимают разные территории, и поэтому конкуренция между территориями за 3-е место растет. Оказывает ли эта конкуренция влияние на устойчивость роста сельскохозяйственного производства на Северном Кавказе? Анализ показывает, что нет. Но при этом конкуренция стимулирует общее развитие сельского хозяйства в макрорегионе. Во-вторых, неустойчивость сложившейся территориальной конструкции для роста сельского хозяйства на Северном Кавказе. Дело в том, что рано или поздно происходит снижение темпов роста двух главных региональных акторов северокавказского сельского хозяйства – Краснодарского и Ставропольского краев, и это угасание роста уже наблюдается, но при этом появляются новые нарушители спокойствия в лице в первую очередь сельского хо-

Литература

1. Валентей С. Д. Субъекты Федерации в экономическом пространстве федеративного государства // Журнал новой экономической ассоциации. – 2011. – № 10. – С. 174–176.
2. Гаврилов А. Региональная экономика и развитие регионов. – М., «Наука», 2001.
3. Грушевский Д. В. Конкуренентоспособность и ментальная матрица регионов Юга России // Региональная экономика. Вестник ВолГУ. Серия 3. – 2008. – № 1 (12). – С.127–132.
4. Гусев А. Б., Шилов М. А. Искусственная дотационность регионов – залог единства России / Urban-Plarxet.org, 15.12.2008.
5. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах: сокр. пер. с англ. М.: «Прогресс». – 1996. – 656 с.
6. Исраилов М. В., Исраилов С. В. Разработка целевых программ – важный фактор социально-экономического развития региона (на примере ЧР) // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 10. – С. 29–32.
7. Климов А. Объединение регионов как фактор реабилитации «проблемных» территорий // Российский экономический журнал. – 2005. – № 11–12. – С. 35–76.
8. Климов А. Процесс укрупнения субъектов РФ начался: опыт создания Пермского края // Российский экономический журнал. – 2004. – № 7. – С. 81–87.
9. Конституция РФ. – М., 1999.
10. Лавровский Б. Л. Экономический рост и региональная асимметрия. Новосибирск: Сиб. науч. изд-во, 2005. – 213 с.
11. Липина С. А. Приоритеты развития республик Северного Кавказа // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 16. – С. 3–9.
12. Постишова Е. А., Шильцин Е. А. Новейшие тенденции регионального развития России: некоторые фрагменты // Регион: экономика и социология. – 2011. – № 2. – С. 67–86.
13. Проблемы развития агломераций России // сб. статей. Под ред. Г. М. Лаппо, В. Я. Любовного, Е. Н. Перцика и др. – М., 2009.
14. Ра Ха Ев, Мадина Энеева. Северному Кавказу нужны не деньги, а институциональные реформы // Общество и экономика. – 2010. – № 10–11. – С. 184–199.
15. Рахаев Х. М. и др. Почему богатые регионы богаты, а бедные бедны, и почему богатые богатеют, а бедные беднеют. (Опыт исследования проблемы региональной дифференциации уровня жизни, проведенный на основании данных официальной статистики, наблюдений и обобщений исторического материала по бедности и неравенству). – М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2014. – 330 с.
16. Регионы России. Социально-экономические показатели: за 2005– 2019 годы. – М.: Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (дата обращения

ния: 22.04.2021), свободный. – Загл. с экрана.

17. Решиев С. С. Пути преодоления недостатков, присущих Южному федеральному округу как объекту регулирования, включающему территории с сильными социально-экономическими различиями // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 35. – С. 20–29.
18. Родоман Б. Б. Перспективы эволюции федеральных округов // Российские регионы и центр: взаимодействие в экономическом пространстве. – М.: Институт географии РАН, 2000. – С. 36–41.
19. Смирнов В. Эффективное социально-экономическое развитие региона: парадигма и концепция // Проблемы теории и практики управления. – 2009. – № 9. – С. 55–63.
20. Созаева Т. Х. Тенденции социально-экономического развития сельских территорий: регионально-отраслевой аспект // Вестник экспертного совета. – 2018. – № 1-2 (12-13). – С. 58–62.
21. Созаева Т. Х., Туменова С. А., Байсултанов А. С. Приоритеты развития Кабардино-Балкарской Республики в условиях саморазвития региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 17. – С. 21–29.
22. Хаджалова Х. Социальные проблемы в стратегии экономического развития Республики Дагестан // Региональная экономика: теория и практика. – 2008. – № 34. – С. 10–14.
23. Чувилова О. Н. Оценка эффективности реализации геоэкономического потенциала Ставропольского края // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 2 (95). – С. 85–91.
24. Шецов А. Н. Государственная региональная политика: хронические проблемы и актуальные задачи системной модернизации // Российский экономический журнал. – 2007. – № 11-12. – С. 20–61.
25. Шевченко И., Воронина Л., Хамурадов М. Развитие комплексобразующих отраслей Чеченской Республики как основа финансовой устойчивости региона // Региональная экономика: теория и практика. – 2007. – № 1. – С. 42–45.
26. Шифф М., Уинтерс Л.А. Региональная интеграция и развитие / Пер. с англ. Всемирный банк. – И.: Изд-во «Весь мир», 2005. – 376 с.
27. Шульберг Б. М. и др. Регулирование территориального развития в условиях рыночной экономики. – М.: Наука, 1993.
28. Enright M. Regional Clusters and Economic Development: a Research Agenda. N.Y.: De Gruyter, 1996.

References:

1. Valentej S. D. Suběkty Federacii v ekonomickom prostranstve federativnogo gosudarstva // ZHurnal novej ekonomicheskoj asociacii. – 2011. – № 10. – S. 174–176.
2. Gavrilov A. Regional'naya ekonomika i razvitie regionov. – M., «Nauka», 2001.
3. Grushevskij D. V. Konkurentosposobnost' i mental'naya matrica regionov YUga Rossii // Regional'naya ekonomika. Vestnik VolGU. Seriya 3. – 2008. – № 1 (12). – S.127–132.
4. Gusev A. B., SHilov M. A. Iskustvennaya dotacionnost' regionov – zalog edinstva Rossii / Urban-Plarxet.org, 15.12.2008.
5. Izard U. Metody regional'nogo analiza: vvedenie v nauku o regionah: sokr. per. s angl. M.: «Progress». – 1996. – 656 s.
6. Israilov M. V., Israilov S. V. Razrabotka celevykh programm – vazhnyj faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya regiona (na primere CHR) // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2009. – № 10. – S. 29–32.
7. Klimov A. Ob'edinenie regionov kak faktor rehabilitacii «problemnyh» territorij // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. – 2005. – № 11–12. – S. 35–76.
8. Klimov A. Process ukрупneniya suběktov RF nachalsya: opyt sozdaniya Permskogo kraja // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. – 2004. – № 7. – S. 81–87.
9. Konstituciya RF. – M., 1999.
10. Lavrovskij B. L. Ekonomicheskij rost i regional'naya asimmetriya. Novosibirsk: Sib. nauch. izd-vo, 2005. – 213 s.
11. Lipina S. A. Prioritety razvitiya respublik Severnogo Kavkaza // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2008. – № 16. – S. 3–9.
12. Postishova E. A., SHil'cin E. A. Novejshie tendencii regional'nogo razvitiya Rossii: nekotorye fragmenty // Region: ekonomika i sociologiya. – 2011. – № 2. – S. 67–86.
13. Problemy razvitiya aglomeracij Rossii //sb. statej. Pod red. G. M. Lappo, V. YA. Lyubovnogo, E. N. Percika i dr. – M., 2009.
14. Ra Ha Ev, Madina Eneeva. Severnomu Kavkazu nuzhny ne den'gi, a institucional'nye reformy // Obshchestvo i ekonomika. – 2010. – № 10–11. – S. 184–199.
15. Rahaev H. M. i dr. Pochemu bogatye regiony bogaty, a bednye bedny, i pochemu bogatye bogateyut, a bednye bedneyut. (Opyt issledovaniya problemy regional'noj differenciacii urovnya zhizni, provedennyj na osnovanii dannykh oficial'noj statistiki, nablyudenij i obobshchenij istoricheskogo materiala po bednosti i neravenstvu). – M.: ZAO «Izd-vo «Ekonomika», 2014. – 330 s.
16. Regiony Rossii. Social'no-ekonomicheskie pokazateli: za 2005– 2019 gody. – M.: Rosstat. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/47652> (data obrashcheniya: 22.04.2021), svobodnyj. – Zagl. s ekrana.
17. Reshiev S. S. Puti preodoleniya nedostatkov, prisushchih YUzhnomu federal'nomu okrugu kak oběktu regulirovaniya, vključayushchemu territorii s sil'nymi social'no-ekonomicheskimi razlichiyami // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2008. – № 35. – S. 20–29.
18. Rodoman B. B. Perspektivy evolyucii federal'nyh okrugov // Rossijskie regiony i centr: vzaimodejstvie v ekonomickom prostranstve. – M.: Institut geografii RAN, 2000. – S. 36–41.
19. Smirnov V. Effektivnoe social'no-ekonomicheskoe razvitie regiona: paradigma i koncepciya // Problemy

- teorii i praktiki upravleniya. – 2009. – № 9. – S. 55–63.
20. Sozaeva T. H. Tendencii social'no-ekonomicheskogo razvitiya sel'skih territorij: regional'no-otraslevoj aspekt // Vestnik ekspertnogo soveta. – 2018. – № 1-2 (12-13). – S. 58–62.
21. Sozaeva T. H., Tumenova S. A., Bajsultanov A. S. Prioritety razvitiya Kabardino-Balkarskoj Respubliki v usloviyah samorazvitiya regiona // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2007. – № 17. – S. 21–29.
22. Hadzhalova H. Social'nye problemy v strategii ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Dagestan // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2008. – № 34. – S. 10–14.
23. ČHuvilova O. N. Ocenka effektivnosti realizacii geoekonomicheskogo potenciala Stavropol'skogo kraja // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2009. – № 2 (95). – S. 85–91.
24. SHvecov A. N. Gosudarstvennaya regional'naya politika: hronicheskie problemy i aktual'nye zadachi sistemnoj modernizacii // Rossijskij ekonomicheskij zhurnal. – 2007. – № 11-12. – S. 20–61.
25. SHEvchenko I., Voronina L., Hamuradov M. Razvitie kompleksoobrazuyushchih otraslej CHEchenskoj Respubliki kak osnova finansovoj ustojchivosti regiona // Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika. – 2007. – № 1. – S. 42–45.
26. SHiff M., Uinters L.A. Regional'naya integraciya i razvitie / Per. s angl. Vsemirnyj bank. – I.: Izd-vo «Ves' mir», 2005. – 376 s.
27. SHul'berg B. M. i dr. Regulirovanie territorial'nogo razvitiya v usloviyah rynochnoj ekonomiki. – M.: Nauka, 1993.
28. Enright M. Regional Clusters and Economic Development: a Research Agenda. N.Y.: De Gruyter, 1996.